

Час ночи. В коридоре общежития клуба Юйхо разносился жалобный, душу раздирающий плач.

— Чэн Юй, объяснись, какого чёрта тут происходит!

Лин Лэ сидел перед дверью комнаты Чэн Юя и колотил в неё, словно брошенная жена:

— Открой, открой, открой быстрее! Я знаю, что ты там, Чэн Юй. Сегодня ты обязан всё мне объяснить, у-у-у, говори давай!

Другие проснулись от шума и поодиночке повылазили наружу, чтобы посмотреть, в чём дело.

— Что тут творится? — Лу Мин быстро отошёл от сна и спросил, сдвинув маску для сна на уши.
— С каких пор у нас люди с ума сходят?

Янь Шу сонный покачивался из стороны в сторону, подойдя к Лин Лэ, чтобы оттащить его:

— Нашёл время пьяный дебош устраивать, вставай давай.

— Отойди! Сегодня Чэн Юй должен мне всё объяснить! — всхлипывая, Лин Лэ оттолкнул Янь Шу. — Он всё тебе рассказал, а мне ни слова!

— О чём это Чэн Юй нам рассказал? — Лу Мин почесал затылок и посмотрел на Янь Шу. — Ты в курсе?

Янь Шу с трудом разлепил глаза и тут же тяжело зажмурился:

— Без понятия.

Дверь комнаты Чэн Юя оставалась закрытой, зато открылась соседняя.

Капитан Шэнь вышел в серой пижаме. Лицо его было мрачным, а голос сильно охрип:

— Какого чёрта вы тут орёте?

— Лин Лэ бесится пьяным, — ответил Лу Мин. — Требуется, чтобы Чэн Юй во всём признался. Мы так и не поняли, о чём конкретно речь.

Шэнь Чжэн подошёл к Лин Лэ, взял его за руку и потребовал:

— Вставай и топай спать.

Он применил грубую силу, рывком подняв Лин Лэ на ноги, словно какого-то цыплёнка.

— Не хочу! — Лин Лэ стряхнул руку Шэнь Чжэня и с глухим стуком шмякнулся обратно на пол. Звук оказался таким громким, что уши заложило — казалось, его задница сейчас расколется по половую доску.

Шэнь Чжэн присел на корточки и спросил Лин Лэ:

— Что именно ты хочешь узнать у Чэн Юя? Я тебе сам скажу.

Лин Лэ схватился за собственные волосы:

— Почему у него корни волос белые? Когда он успел покраситься?

Шэнь Чжэн: «.....»

Лу Мин: — А я-то думал, чё серьёзного, испугался, что Чэн Юй бросил тебя после того, как поиграл с твоими чувствами! Я спать, сил больше нет, как спать хочется.

— Он подкрашивается специально, пока ты спишь, — Шэнь Чжэн снова потянул Лин Лэ вверх.
— Пошли спать.

— Правда что ли? Не верю! — Лин Лэ скрестил руки на груди, вылитый ребёнок, требующий новую игрушку. — Только если он при мне краситься станет.

Шэнь Чжэн тяжело вздохнул:

— Какое тебе дело до его...

— Капитан Шэнь, оставьте его на меня, — пользуясь тем, что Шэнь Чжэн ещё не вышел из себя, Янь Шу поспешно подскочил и схватил Лин Лэ. — Пусть сначала пройдёт ко мне, я с ним сам поговорю.

Шэнь Чжэн потёр переносицу и кивнул:

— Если будет буянить — прибей.

Янь Шу принялся уговаривать Лин Лэ, уверяя, что Чэн Юй сидит в его комнате, и уволок его за

собой.

Коридор снова погрузился в тишину. Шэнь Чжэн остановился перед дверью Чэн Юя и тихо постучал.

— Чэн Юй, это я, открой.

Щелчок — дверь приоткрылась на узкую щель, и на пороге показался Чэн Юй.

В отличие от дневного времени, его глаза были красными, совсем как у белого кролика.

— Не хочу носить линзы, — он прикрыл глаза ладонью, а говорил лениво и медленно. — Думал, он покричит и уйдёт. Прости, что потревожил вас.

— Всё в порядке, — Шэнь Чжэн стоял на пороге и кончиками пальцев коснулся уголка его брови. — Завтра после матча я отвезу тебя домой. Цвет совсем вымылся.

Чэн Юй машинально потрогал бровь:

— Не нужно, я сам доберусь.

Шэнь Чжэн хотел сказать что-то ещё, но Чэн Юй прикрыл дверь чуть плотнее:

— Поздно уже, отдыхай.

— Угу, — Шэнь Чжэн постоял на месте пару секунд. — Угу, спокойной ночи.

Ранним утром следующего дня Чэн Юй пришёл в тренировочный зал. Лин Лэ и Янь Шу уже были на месте, оба запустили прямые трансляции в режиме парной игры.

— О, Чэн Юй встал, там завтрак на столе, поешь, пока горячий, — Лин Лэ мельком указал на место рядом с собой, продолжая играть. — Эй! Пенткилл, пенткилл, пенткилл! Найс!

Чэн Юй взял пакетик соевого молока, попил и сел рядом с Лин Лэ посмотреть его стрим.

По контракту профессиональные игроки обязаны были выдерживать определённое количество часов прямого эфира. Раньше Лин Лэ и остальные не стримили тренировочные матчи, так что теперь, раз уж встали рано, решили немного наверстать.

Лин Лэ снял наушники и спросил Чэн Юя:

— Ну как, я неплохо играю на миду?

Чэн Юй кивнул:

— Неплохо.

— Слышали? Признание от гениального мидера! Смоди, глядишь, в следующий раз я и впрямь выйду на мид.

Чат взвился: «Сладенький лучше всех, в какой бы роли ты ни играл, мы любим тебя!»

Заметив панель чата краем глаза, Чэн Юй не удержался от подколки:

— Вы бы видели, как он пьяный буянил, сразу расхотелось бы любить.

— Не выдумывай и неставляй меня в дурном свете, — Лин Лэ продолжал играть, всем корпусом заваливаясь набок к Чэн Юю. — Так ты моих малышей-подписчиц распугаешь.

В чате мгновенно посыпалось сплошное «а-а-а-а».

Чэн Юй лениво откинулся на спинку кресла:

— У тебя задница не болит? — вчерашнее падение на пол даром пройти не могло, травма была гарантирована.

Лин Лэ кивнул:

— Болит. Блин, во всём виноват стрим, я даже спросить у Янь Шу забыл.

Чэн Юй похлопал Лин Лэ по плечу:

— Раз болит, больше не ходи в комнату Янь Шу.

Лин Лэ: — В смысле?

Чэн Юй: — Посмотри в чат. В чате вовсю неслись сообщения в духе «оказывается, Лин Лэ — пассивная сторона» и «я это шипперю».

Лин Лэ долго изучал чат, а потом полез искать в интернете, что значат фразы про «пассива» и

«шипперю», пока наконец не дошло.

Лин Лэ: — Всё совсем не так, как вы думаете! Я вчера просто напился, сам не знаю, почему у меня задница болит, меня же Янь Шу подобрал, просто... эх, теперь и не объяснишься!

Он смущённо пытался оправдаться добрую половину минуты, но толком ничего не вышло — чем дальше, тем сильнее запутывался, поэтому в конце концов просто махнул рукой на объяснения и вернулся к игре.

Час спустя тема Лин Лэ «у Лин Лэ болит задница после похода в комнату Янь Шу» выбилась в тренды киберспортивного раздела.

Лин Лэ: — Какого чёрта... почему я прославился именно так?

В конце концов, заварил всю эту кашу именно Чэн Юй.

Лин Лэ: — Слушай, Чэн Юй, откуда ты вообще столько знаешь?

Чэн Юй: «.....»

Видя, что Чэн Юй молчит, Лин Лэ воодушевился ещё сильнее:

— Чего молчишь, Чэн Юй? Не прокололся ли ты часом?

Лин Лэ продолжил:

— Раз молчишь, значит, признаёшь!

В этот момент вошёл Шэнь Чжэн и как раз застал Лин Лэ, с азартом заседавшего на Чэн Юя.

— О чём болтаете? — спросил он. — Чего шумите?

Лин Лэ с энтузиазмом доложил:

— Чэн Юй сказал, что он... как это называется?

Он обернулся к чату:

— Точно-точно, актив и пассив, эй? А как их различать-то?

Шэнь Чжэн слегка замер. Он перевёл взгляд на Чэн Юя. Их взгляды встретились, и между ними повисло какое-то странное, неуловимое напряжение.

Шэнь Чжэн: — Ты...

— Тебе пора запускать стрим, — Чэн Юй указал на компьютер Шэнь Чжэня. — Тебе нужно отрабатывать часы.

Заметив его нервозность, Шэнь Чжэн не стал допытываться:

— Ладно, запускаю.

Стоило ему войти в свой аккаунт на платформе и начать трансляцию, как экран тут же завалили сообщениями — все наперебой бросились спрашивать, единичка Чэн Юй или нолик.

Шэнь Чжэн молча поглядел на чат пару секунд и выключил трансляцию.

В таком режиме играть было невозможно, да и ему самому чертовски хотелось узнать, что за тайны у Чэн Юя и правда ли всё это.

Этот инцидент сочли мелким эпизодом, и больше к нему никто не возвращался.

Во второй половине дня в тренировочном зале воцарилась привычная строгая атмосфера.

Во время перерыва Лу Мин потыкал в телефон и сообщил:

— Вы знали, что Старого Чу заблокировали на стриминговой платформе?

Остальные обернулись, на их лицах читалось недоумение:

— За что блок?

— Вроде бы без всяких причин, — продолжая листать ленту на экране, ответил Лу Мин. — Я только в обед увидел сообщение от Старого Чу в WeChat. Суть в том, что сначала с ним разорвал контракт Хаха Лайв, а следом от него отказались и остальные площадки. То же самое, что полный бан.

Хаха Лайв была той самой стриминговой платформой, где сидели все текущие игроки Юйхо, а заодно и безусловным лидером в индустрии трансляций.

Лин Лэ презрительно скривился:

— С какого перепугу он вообще тебе пишет? За утечку информации мы с него ещё не спросили, а он смеет связываться с людьми из Юйхо, совсем стыд потерял!

Лу Мин нахмурился, чувствуя себя неловко:

— Судя по тону Старого Чу, он подозревает, что это мы за его спиной устроили эту травлю.

— Да тут к бабке не ходи! — Лин Лэ аж по столу хлопнул от злости. — С чего бы ему ещё нас подозревать!

Лу Мин опустил телефон:

— Отвечать ему вообще?

Лин Лэ: — Какое нахрен отвечать, в чёрный список его!

С этими словами он тоже схватил свой телефон и заблокировал Старого Чу во всех мессенджерах.

— Меня всё же гложет вопрос, кто приложил к этому руку? — Лу Мин сел на стул задом наперёд, одарив всех озадаченным взглядом.

— Наверняка Черный Ястреб, — Лин Лэ уткнулся носом в телефон, ковыряясь в нём. — В истории со сливом информации в плюсе остались мы, а Черный Ястреб влетел по полной. Разве они стерпят такое?

— Тренируемся, — Шэнь Чжэн прервал разговор. — Вас уже пригласили в лобби, больше эту тему не поднимаем, на этом точка.

Долгие тренировочные матчи в сочетании с беспощадным разбором ошибок от тренера У вымотали игроков до предела — к концу дня они валились с ног как морально, так и физически.

Вернувшись в свою комнату и приняв душ, Чэн Юй уже собирался ложиться спать, когда заметил, что экран телефона на тумбочке загорелся. Имя «Лин Лэ» на нём выделялось особенно ярко.

Неужели опять пришёл расспрашивать про волосы?

Чэн Юй развернул сообщение — Лин Лэ скинул скриншот с форума.

Там обсуждалось какое-то прошлое Чэн Юя ещё со средней школы, если вкратце — его выставляли конченным хулиганом, совершившим все мыслимые и немыслимые мерзости.

А внизу красовался комментарий: «И этот человек достоин выступать на профессиональной сцене?»

<http://bllate.org/book/20887/2111695>